Глава 132, Премьер-министр замаскировался

Счастливая улыбка еще оставалась на губах Лиу ЧхэнФэна, когда он, среди лепестков жасмина, развернул послание с лапки голубиного курьера.

Его лицо застыло.

Северный ветер принес холод в сердце.

Жасмин завял.

"Мужун Цин в руках у Мужин Чши."

Лиу ЧхэнФэн отвернулся и встал лицом к окну, чтобы справиться со смятением в своей душе.

- Что-то случилось? - услышал он как будто издалека голос Ли ЧжиФаня.

(Лиу ЧхэнФэн, мысли путаются:) - Что ему сказать?.. Как Цин-эр оказалась в лапах Мужун Чши?! Они что, действуют заодно?!.. Она поняла, что это не тот веселый братец Мужун Чши, который рос во дворце?!.. А если Ли ЧжиФань узнает?!..

(Ли ЧжиФань, изучая посеревшее лицо Лиу ЧхэнФэна внимательными глазами:) - Новости из ЦзянЧжоу?

(Лиу ЧхэнФэн:) - ...

Цин-эр, которая с детских лет была предана ему и верила каждому его слову, которую он должен был любить и защищать, - из-за того, что она была его невестой, сначала оказалась в лапах у старого безумного императора, а потом много лет оплакивала смерть Лиу ЧхэнФэна и готовилась отомстить.

Сколько боли я принес тебе...

Где ты, ночной цветок?

Что они с тобой делают?

Кто ты теперь, друг или враг?

Сероглазая девочка, смотревшая на него с безоглядным восхищением, что с ней произошло за эти годы?

Он должен все узнать, он должен спасти Мужун Цин!

Лиу ЧхэнФэн не мог предать ее.

Он не мог допустить, чтобы новая боль омрачила ее чистые серые глаза.

(Лиу ЧхэнФэн, прячет взгляд и говорит:) - Нет, ничего... Это просто...

Мужун Шэн, которого боялся сам покойный император, его младший брат...

При мысли о нем лицо Лиу ЧхэнФэна потемнело.

Отец Цин-эр был настоящим главой семьи Мужун и презирал своего бесполезного брата-

императора. Он считал его безвольным и слабым и не раз говорил, что его нерешительные действия ставят под угрозу существование Великого Ляна.

Когда в провинции Ляонин случился страшный голод, народ взбунтовался. Губернатора провинции схватили и отрубили ему голову. Ходили также слухи, что тело губернатора разрезали на куски и съели.

Мужун Шэн отправился в Ляонин с небольшим отрядом.

В первом же уезде, Пинсян, он велел старейшинам собраться и спросил у них:

- Я слышал, что в вашей провинции люди голодают?

- Голодают, это так, - ответили старейшины.

- Все голодают? - сочувственно спросил ван-е Мужун.

- Многие, - осторожно ответили старейшины, напуганные сочувствием ван-е Мужуна.

- Сколько именно? - спросил ван-е Мужун.

- Если раздавать еду так, чтобы хватало на жизнь, тогда две трети получат достаточно, а одна треть умрет с голода, - сказали старейшины.

- Пускай все, кто говорит, что ему не хватает еды, придет и запишет свое имя в список, - приказал Мужун Шэн.

- Сколько населения в уезде Пинсян?- потом спросил он.

- Вот столько-то.

- Превосходно.

Дальше он приказал своим солдатам:

- Разделите на трое и отрубите головы соответственному количеству людей из тех, кто записался в список, раз они недовольны жизнью. Теперь еды хватит на всех.

Таковы были порядки под властью Мужунов.

Все выживали, как могли, в нищете и страхе. Кто не мог выжить, тот умирал.

Вместо помощи из столицы присылали солдат с мечами дао.

В регионах копилась ненависть.

Первым перестал подчиняться власти императора правитель Северо-западного региона Тху-ван, но с ним боялись связываться, потому что у Северо-западного региона была большая военная сила.

Так империя разваливалась на куски.

Солнце больше не светило над Великим Ляном, и мира не было кругом, как не было добра. Сильный пожирал слабого, а самым сильным был Мужун Шэн.

Они с суйским князем И ЦинЮнем были отлиты из одного металла, где-то в адской кузнице, потомки двух могущественных семейств, властелинов и завоевателей в десятом колене, в которых не осталось ничего человеческого.

Лиу ЧхэнФэн ненавидел И ЦинЮня, но еще больше он ненавидел Мужун Шэна.

У него были причины.

И все-таки, каким бы зверем не был Мужун Шэн, все те давние дела не имели отношения к его единственной дочери.

Тень жестокого отца не должна была упасть на ни в чем не повинную Мужун Цин!

Ее мать всю жизнь прожила в страхе. Скрепя сердце, она отдала двухлетнюю крошку Цин на воспитание в семью АнЛэ, и Мужун Цин больше никогда не видела ни отца, ни матери.

Зато рядом всегда был Лиу ЧхэнФэн.

Он говорил "Я всегда буду рядом."

Она верила ему.

Может ли быть, что тот Мужун Чши, который на свободе, притворяется старым другом ее жениха и втерся к ней в доверие?

Или голос крови зазвучал громче, чем прошлые привязанности, и Цин-эр вспомнила, что она принцесса Мужун, плоть от плоти кровожадного и безумного клана?

Или, может быть, двоюродный брат шантажирует ее, как шантажировал своего близнеца? Лиу ЧхэнФэн знал, на что он способен.

Он должен все узнать! Он должен увезти Цин-эр от этого подонка.

Ради Цин-эр он готов на все.

Только бы Ли ЧжиФань ничего не узнал.

(Лиу ЧхэнФэн, глядя в сторону:) - Это... ничего...

Он виновато посмотрел на продолжавшего одиноко стоять посреди комнаты Ли ЧжиФаня и скомкал записку в руке. Фиолетовые глаза и каре-зеленые встретились - и расстались, ничего не сказав друг другу.

(Ли ЧжиФань, отворачивается, тихо говорит:) - Если моя помощь тебе не нужна... ты не обязан мне рассказывать.

Он ушел на свою кушетку и сел там с книгой.

Его красивое лицо не выражало никаких эмоций. Его глаза смотрели в книгу, но не видели, что там написано.

Вдруг ветер налетел издалека, на землю слива уронила цвет.*

Мужун Цин была принцессой из вражеского клана, но не в том было дело.

Мужун Цин была единственным, о чем они с Ли ЧжиФанем никогда не разговаривали.

---

* Ли Цинчжао (12 в.)

* Фамилия Ли (□) означает "слива"

В то же самое время в городе Маошань Мужун Цин находилась под надзором двух сторожевых людоедок.

Мужун Чши, бывший наследный принц Великого Ляна и глава контрреволюционного союза "За возрождение!", был занят день и ночь, строя козни и рассылая приказы верным людям.

- Повелитель, генерал Хэ просит о встрече с вами, - доложил солдат с поклоном.

(Мужун Чши, себе под нос:) - Ха! Вот что значит благородный человек! Он так предан моей двоюродной сестре, что готов сдать весь город вместе с жителями!

Он быстрым шагом прошел по галерее двора, на ходу поинтересовавшись у помощника:

- Все в сборе?

- Господин, представители всех сеньоров, преданных вам, уже собрались в Маошане и ожидают вас в условленном месте! - почтительно ответил помощник.

- Отлично! Дело теперь за стариком Хэ! Мне нужна карта укреплений города!

Мужун Чши, с длинным хвостом черных волос, летящим за ним, как победное знамя, словно злой демон, ворвался в залу, где его ожидал заместитель командира гарнизона города Маошань генерал Хэ.

Прочитав стыд и бессилие в глазах старого генерала, Мужун Чши коварно улыбнулся.

Его собственные черные глаза лучились злобным азартом.

Все шло, как по маслу.

(Мужун Чши:) - Ну что, генерал Хэ? Мне интересно, какой путь вы выберете, мудрость или бесполезнее геройство...

(Генерал Хэ, не глядя на Мужун Чши:) - Я отдам вам планы обороны города, но я требую, чтобы вы освободили мою госпожу и позволили мне забрать ее с собой!

(Мужун Чши, пораженный ситуацией:) - А!..

Он прошел мимо старого военного и уселся в кресло, небрежно закинув ногу на ногу. Подперев щеку кулаком, он некоторое время молча озирал генерала, словно был удручен его непослушным поведением.

Потом он вдруг сказал, осененный удачной идеей:

- Генерал, давайте сделаем так: требовать здесь буду я!.. Мы с вами договаривались, что в обмен на планы я обеспечу безопасность нашей дорогой Мужун Цин. Что я и готов сделать. Никакой речи о том, чтобы отдать ее, быть не может. В конце концов, она моя двоюродная сестра... она мне тоже дорога некоторым образом. Давайте начистоту, вы что думали, что я такой зверь, который способен убить собственную сестренку ради политической интриги?.. Тцк, тцк, тцк...

Генерал Хэ поднял голову и удивленно посмотрел на наследного принца. Неужели он не такой зверь?

(Мужун Чши, продолжает:) - Я бы уж лучше продал ее в бордель... из уважения к ее покойному отцу, которому мы все стольким обязаны. (гадко улыбается)

(Генерал Хэ, с ненавистью:) - Ты!..

Кулаки старого солдата сжались.

Мужун Чши смотрел на него, не пытаясь скрыть злорадства.

(Генерал Хэ, отворачивается, швыряет свиток в сторону Мужун Чши:) - Помни свое обещание, Мужун Чши!

Мужун Чши легко поймал карту на лету и торжествующе усмехнулся.

- Я рад, генерал, что вы обладаете здравым смыслом. Мы с вами разумные люди и умеем держать свое слово...

Он один раз хлопнул в ладоши.

В комнату вошли несколько вооруженных солдат.

(Генерал Хэ, вскакивает:) - Предатель!

Бывший наследный принц, быстрым шагом покидавший комнату на пару секунд остановился и повернулся к старому генералу:

- Генерал Хэ, чего вы испугались? - спросил он, наслаждаясь смятением старика. - Вы думаете, я вас убью?.. Не бойтесь, из уважения к памяти моего дяди, которому вы так преданы, я пощажу вас... (разворачивается, чтобы уйти, говорит на ходу, спиной к генералу Хэ)... ха! и даже не продам в бордель!.. Посидите тут пару дней, пока мой план не осуществится...

Он вышел, в то время как явившийся караул молча занял места у дверей зала.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97734